

НАУЧНО-АТЕИСТИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Э. Я. Лягушина

В политическом воспитании советских людей и формировании их материалистического мировоззрения в первые годы Советской власти большую роль сыграла массовая научно-атеистическая пропаганда. Ее начало относится буквально к первым послеоктябрьским дням. Организованный и массовый характер она приняла тогда, когда развернулась пропаганда идей ленинского декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Нарастая и ширясь с каждым годом, охватывая все новые и новые слои трудящихся, эта пропаганда, однако, имела свои особенности на разных этапах существования Советского государства. Наименее всего изучен ее первый этап, который совпадает по времени с гражданской войной и интервенцией. Изучение опыта атеистического воспитания в 1918—1920 гг., первых шагов по организации научно-атеистической пропаганды в то время должно помочь проведению атеистической работы в наши дни, подсказать ее новые формы, соответствующие современному этапу, предостеречь против увлечения старыми методами, типичными для прошлого.

Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви, опубликованный 23 января (5 февраля) 1918 г., провозгласил свободу совести в нашей стране, уничтожил феодальные привилегии православной церкви и ее господствующее положение, лишил церковь всех государственных, финансово-административных и учебных функций и вместе с тем окончательно освободил трудящихся от «крепостной зависимости у государственной церкви»¹. Религия в Советской стране стала частным делом людей.

Уже через четыре дня после опубликования Декрета верхи православного духовенства приняли на поместном Соборе² решение: «Всякое участие как в издании сего враждебного церкви декрета, так и в попытках провести его в жизнь несовместимо с принадлежностью к православной церкви и навлекает на виновных лиц православного исповедания тяжчайшие церковные кары вплоть до отлучения от церкви»³. Основываясь на этом решении, значительная часть духовенства яростно сопротивлялась проведению Декрета, оказывала противодействие передаче церковного имущества верующим, выносу икон из общественных зданий, умело использовала религиозные предрассудки. Извращая положения Декрета, представители церкви агитировали против этого закона, распространяя слухи о начавшихся якобы «гонениях на веру» в Советской

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 10, стр. 66.

² Подробно о деятельности Собора см. Р. Ю. Плаксин. Церковная контрреволюция в дни Октября. «Вопросы истории», 1964, № 11.

³ См. «Вопросы истории религии и атеизма». Сборник статей, 1958, № 5, стр. 60.

России. И нередко случалось, что фанатично настроенные люди, особенно в деревне, попадали под влияние церковников. Они выступали против исключения «закона божьего» из школьных программ и осуществления других положений Декрета. Не случайно еще в ноябре 1918 г. В. И. Ленин говорил на I Всероссийском съезде работниц: «У нас в городах и фабрично-заводских местах... закон о полной свободе брака прививается хорошо, а в деревне это часто-часто остается на бумаге. Там до сих пор преобладает церковный брак. Этим они обязаны влиянию священников, с этим злом труднее бороться, чем со старым законодательством»⁴.

В такой обстановке необходима была умелая, разносторонняя пропаганда Декрета среди широких масс. Центром борьбы за претворение Декрета в жизнь стал Народный комиссариат юстиции и его VIII отдел, специально созданный в мае 1918 г. с этой целью. Работой по отделению школы от церкви руководил Народный комиссариат просвещения во главе с А. В. Луначарским.

Начало атеистической пропаганде положили лекции, первые митинги и диспуты о религии, первая атеистическая литература (брошюры Н. М. Лукина, М. А. Рейснера)⁵. Прежде всего разъяснялась сущность Декрета, его роль. Вместе с тем затрагивались и вопросы религии в целом, ее место в классовом обществе.

Однако жизнь выдвигала все новые и новые задачи, особенно после начала гражданской войны и интервенции и усиления в связи с этим действий контрреволюции, к которой фактически примкнула церковная верхушка, возглавляемая патриархом Тихоном. Вместе с расширением и углублением всей пропагандистской работы в стране ширилась и атеистическая пропаганда.

На VIII съезде РКП(б) (март 1919 г.) была, как известно, принята новая Программа партии. В ней наше внимание привлекает § 13—о работе в области религиозных отношений⁶, а также резолюция «О политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне»⁷. Программа подчеркивала, что религиозные суеверия и предрассудки могут полностью исчезнуть лишь при ликвидации экономических корней религии, при условии осуществления «планомерности и сознательности во всей общественно-хозяйственной деятельности масс»⁸. Вместе с тем партия обращала внимание на необходимость самой широкой научно-просветительной и антирелигиозной работы. При этом подчеркивалось, что партия организует «самую широкую научно-просветительную и антирелигиозную пропаганду» для осуществления стремления к полному разрушению связи между эксплуататорскими классами и организацией религиозной пропаганды. В то же время в Программе указывалось, что надо всячески избегать оскорбления чувств верующих, «ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма»⁹. В резолюции «О политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне» говорилось о важности борьбы с контрреволюционной пропагандой духовенства. «Государственная школа,— отмечалось там,— должна быть совершенно отделена от какой бы то ни было религии, и всякая попытка контрреволюционной пропаганды под видом религиозной проповеди должна пресекаться»¹⁰.

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 160—161.

⁵ Н. М. Лукин. Церковь и государство. М. 1918; М. А. Рейснер. Государство и церковь. Пггр. 1918.

⁶ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I. Изд. 7-е, стр. 420—421.

⁷ Там же, стр. 450—452.

⁸ Там же, стр. 420.

⁹ Там же, стр. 420—421.

¹⁰ Там же, стр. 452.

VIII съезд партии, его решения определили форму и содержание атеистической пропаганды в 1918—1920 годах. Эта пропаганда самым тесным образом увязывалась с задачами широкого научного просветительства. Особенно большое внимание уделялось борьбе против всяческих попыток вести контрреволюционную агитацию под флагом религии. Дело в том, что контрреволюционные элементы из числа служителей церкви пользовались любым случаем, чтобы выступить с антисоветской проповедью, выпустить воззвание или листовку против Советской власти. Нередко они принимали участие в кулацких мятежах. От саботажа распоряжений Советской власти церковники дошли до непосредственного участия в войсках белых генералов и интервентов, до организации контрреволюционных «полков Иисуса». И вовсе не случаен тот факт, что нередко вопросы борьбы с контрреволюционным духовенством и религиозной поднимались на митингах, посвященных острым политическим событиям, освещались в местной печати.

Характерно, что в годы гражданской войны антирелигиозная пропаганда и агитация была прежде всего направлена на политическую борьбу с церковью. Основным содержанием атеистической работы являлось разоблачение антинародной, контрреволюционной позиции православного духовенства. Видные партийные деятели Ем. Ярославский и И. И. Скворцов-Степанов в ярких публицистических статьях на страницах газет «Известия», «Правда» и других гневно и страстно разоблачали контрреволюционную роль духовенства. На основании большого фактического материала они показывали, как православная церковь, оплот самодержавия в прошлом, выступила против народа, всячески оправдывая и защищая старый строй, пыталась, прикрываясь лозунгом защиты религии, якобы «гонимой и преследуемой» большевиками, поднять верующих на борьбу с революционным народом¹¹. Разоблачение связей церкви с внешней и внутренней контрреволюцией — вот главное содержание лекций и диспутов, агитплакатов и «Окон РОСТА», острых и доходчивых атеистических выступлений, в частности выступлений таких выдающихся поэтов, как В. В. Маяковский, Д. Бедный и др.

Но вследствие отсутствия достаточных кадров квалифицированных атеистов критика самых основ религии занимала в те годы незначительное место. Нередко она и вовсе упускалась из виду или преподносилась поверхностно, примитивно. Так, в материалах для агитаторов серии «Религия и коммунизм»¹² упрощенно трактовался вопрос о гносеологических корнях религии, совсем не уделялось внимания анализу ее экономических предпосылок. Упрощенный характер был свойствен и значительной части популярной атеистической литературы¹³. Случалось, что в атеистической пропаганде участвовали и верующие. Они гневно выступали против реакционного духовенства, разоблачавшего себя своими поступками в глазах трудящихся. Но при этом, убежденные в справедливости христианства, они отстаивали религиозные догматы. Поэтому нередко на страницах печати, в выступлениях на митингах-диспутах и в лекциях можно было наряду с разоблачением и резкой критикой антисоветского поведения духовенства встретить аргументы в защиту христианства. Христос рисовался как «защитник бедных», его «учение» — как «гуманнейшая религия», которую церковь якобы извратила¹⁴. Видный атеист П. А. Красиков, заведующий VIII отделом Народного комиссариата юстиции, на совещании НКЮ в конце 1918 г. по вопросу о проведении в жизнь Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви обращал внимание партийных и советских работников на то, что

¹¹ Ем. Ярославский. О религии. М. 1957, стр. 18; И. И. Скворцов-Степанов. Избранные атеистические произведения. М. 1959, стр. 52—54.

¹² См. «Вестник пропаганды», 1920, № 8, стр. 7.

¹³ См. С. Минин. Религия и коммунизм. М. 1919, и др.

¹⁴ «Известия ВЦИК», 14(1) и 20(7). II. 1918; «Беднота», 5. I, 27. II и 6. III. 1919, и др.

некоторые ораторы пытаются на антирелигиозных диспутах внушить слушателям мысль, «будто возможно примирение между коммунизмом и церковью»¹⁵. Подобный факт он объяснял влиянием старой идеологии на некоторых коммунистов, предупреждая, что если она (старая идеология) не победила «в открытой борьбе на баррикадах, то, облачившись в сюртук какого-нибудь коммуниста, говорит: «Господи, о чем спорить, христианство всегда стояло на стороне бедных, проповедовало воздержание, трезвость и т. д. Это ведь не противоречит коммунизму; возьмите себе производственную область, отдайте нам духовную, как это говорил Христос»¹⁶.

Конечно, были в стране и всесторонне образованные, высококвалифицированные атеисты. В статьях «Религия и общественный строй» И. И. Скворцова-Степанова¹⁷, «Пролетарская и буржуазная совесть» П. А. Красикова¹⁸ анализировалась классовая роль религии в истории общества, религия разоблачалась как идейное оружие эксплуататоров на разных этапах истории человечества. А. В. Луначарский подчеркивал, что с религиозным мировоззрением нужно бороться строго продуманной, глубоко научной пропагандой. Он указывал на необходимость наряду с разоблачением контрреволюционной деятельности духовенства подвергать критическому анализу самые основы религии, воспитывать у трудящихся сознательное отношение к критике религиозного вероучения, особенно среди сельского населения¹⁹.

Однако марксистских работ по научной критике религии было в то время очень мало, особенно если принять во внимание, что продолжала выходить и атеистическая литература немарксистского содержания (Н. М. Никольский²⁰ и Р. Ю. Виппер²¹). По мнению И. И. Скворцова-Степанова, на работу Н. М. Никольского «Иисус и первые христианские общины» оказала влияние германская либеральная теология²², а книга Р. Ю. Виппера, начинаясь с обоснования мысли, что Христа не существовало, заканчивалась выпадами против материализма. О книге Р. Ю. Виппера В. И. Ленин писал: «Пересказывая главные результаты современной науки, автор не только не воюет с предрассудками и с обманом, которые составляют оружие церкви, как политической организации, не только обходит эти вопросы, но заявляет прямо смешную и реакционнейшую претензию подняться выше обеих «крайностей»: и идеалистической и материалистической»²³.

На университетских кафедрах в ту пору не было, по замечанию М. Н. Покровского, ни одного марксиста — историка религии. Попытка учредить такую кафедру в Московском университете привела к конфузному результату: кафедра сделалась убежищем бывших профессоров упраздненных духовных академий²⁴.

Однако, несмотря на нехватку кадров и их слабую подготовленность, местные партийные и советские организации вели антирелигиозную пропаганду, используя различные виды искусства. Газеты тех дней пестрели сообщениями о постановках (особенно в дни церковных праздников) культурно-просветительными кружками спектаклей на антирелигиозные темы. Их ставили в городах и селах самых различных губерний страны — Череповецкой и Владимирской, Ярославской и Саратовской.

¹⁵ ГАОРСС МО, ф. 2359, оп. I, д. 7, л. 173.

¹⁶ Там же.

¹⁷ «Революция и церковь», 1920, № 9—12.

¹⁸ Там же.

¹⁹ См. А. В. Луначарский. Об антирелигиозной пропаганде. «Революция и церковь», 1919, № 1; его же. Практика антирелигиозной борьбы. Там же.

²⁰ Н. М. Никольский. Иисус и первые христианские общины. М. 1918.

²¹ Р. Ю. Виппер. Возникновение христианства. М. 1918.

²² И. И. Скворцов-Степанов. Указ. соч., стр. 232.

²³ В. И. Ленин. Соч. Т. 33, стр. 205.

²⁴ См. «Под знаменем марксизма», 1922, № 9—10, стр. 121.

В связи с тем, что антирелигиозных пьес советских авторов еще не было, а агитпьесы В. В. Маяковского не доходили до провинции, особенно большой популярностью пользовались старые пьесы Л. Андреева — «Савва» и другие²⁵, разоблачавшие реакционную роль духовенства, его спекуляции на «чудотворных» иконах. Театральные постановки удачно конкурировали с церковной пропагандой. Уже самый факт появления антирелигиозных спектаклей в значительной степени способствовал подрыву религиозных представлений людей.

Ошибки в антирелигиозной пропаганде, многие недоразумения при проведении Декрета объяснялись, как правило, тем, что этой работой занимались нередко слабо подготовленные люди, нуждавшиеся в повседневной теоретической помощи. Именно это обстоятельство имел в виду эксперт VIII отдела НКЮ М. В. Галкин, когда в письме в Совет Народных Комиссаров обосновывал необходимость создания специального журнала для антирелигиозников-пропагандистов. Многие «советские работники, — писал он, — совершенно не отдают себе отчета ни в марксистской теории, ни в принципах научного коммунизма. Подобное положение порождает слишком слабая культурность провинциальных работников, слишком слабая связь центра с местами, почти полное отсутствие на местах какой бы то ни было агитационной литературы в данной области»²⁶. Журнал нужен был и потому, что, как справедливо отмечал П. А. Красиков, «во все наши учреждения стараются проникнуть и проникают сторонники святейшей контрреволюции и цепко защищают каждую пядь поповской территории и поповских arsenалов... Несмотря на военную цензуру, на национализацию типографий, на монополию на бумагу и т. д., Россия заваливается сектантской литературой, печатаемой в наших типографиях гораздо обильнее, чем коммунистическая»²⁷. Цель журнала определялась следующим образом: 1) Широкая популяризация во всех слоях трудового народа идеи отделения церкви от государства на принципах научного коммунизма; 2) Борьба с воинствующим клерикализмом всех исповеданий; 3) Установление живой связи в этом вопросе между деятельностью центра и провинцией²⁸. Предполагалось выпустить ряд брошюр и листовок по вопросу об отделении церкви от государства, по проблемам религии и атеизма. По замыслу редакции, журнал должен был получить распространение главным образом среди крестьян²⁹. Во все уездные губернские Советы депутатов были разосланы анкеты-вопросники; выражалась также просьба к читателям присылать статьи и заметки в редакцию, информировать ее о положении дела отделения церкви от государства. Редакция интересовалась и деталями проведения Декрета в жизнь.

Первый номер журнала, получившего название «Революция и церковь», вышел в феврале 1919 года. В течение 1919—1920 гг. появилось двенадцать номеров. Первые два были выпущены отдельными книжками, остальные выходили двоянными или по три-четыре номера вместе. Журнал стал первым периодическим органом антирелигиозной агитации и пропаганды. Уже в передовой статье, открывавшей издание, указывалось, что Декрет направлен на то, чтобы «по возможности обезвредить существующую непосредственную, указанную всей прошлой историей связь правящих классов и капитала с религией, как орудием эксплуатации и господствования»³⁰. Успехи социалистического строительства были тесно связаны с воспитанием сознания и нового мировоззрения у трудящихся масс, и поэтому журнал обращал внимание на

²⁵ См. «Еднота», 29.I и 28.III.1919; ЦГАОР СССР, ф. 353, оп. 2, ед. хр. 693, и др.

²⁶ ЦГАОР СССР, ф. 353, оп. 2, ед. хр. 694, лл. 277—277 об.

²⁷ Там же, оп. 4, ед. хр. 372, л. 110.

²⁸ Там же, оп. 2, ед. хр. 694, лл. 280—280 об.

²⁹ Там же, л. 278.

³⁰ «Революция и церковь», 1919, № 1, стр. 3.

необходимость борьбы с религиозными предрассудками, которые нередко использовались эксплуататорскими классами в борьбе против народа. В журнале существовал специальный раздел—«Под флагом религии». Здесь печатались материалы, показывавшие связь церкви с внешней и внутренней контрреволюцией, помещались документально достоверные сообщения с мест, публиковались сведения, которые давали представление о контрреволюционной деятельности как высшей церковной иерархии, так и местных религиозных, в том числе и сектантских, организаций, монастырей и пр. В заметке «Гермогеновщина», например, подробно раскрывалась деятельность епископа Гермогена в Тобольске в качестве связующего звена между представителями дома Романовых и белогвардейцами. Заметки «Подвиги духовных отцов», «Отцы на фронте», «Рай для духовенства», «Святая контрреволюция» рассказывали о различных формах антинародной борьбы духовенства. В сообщениях «За монастырской стеной», «Монастырские часовни и подворья», «Монастырь—склад продовольствия», «Монастырь—склад оружия» и т. д. приводились факты, характеризовавшие роль монастырей в антинародных действиях духовенства. В журнале были помещены материалы судебного процесса по делу новгородского духовенства во главе с епископом Алексеем «по обвинению в подлогах и обмане в связи с имевшим место в марте 1919 г. освидетельствованием мощей в Новгородском Софийском соборе, произведенным по почину трудящихся масс». Они содержали краткие сведения по истории вопроса, протокольные записи допросов подсудимых, выступлений свидетелей, речи обвинителей, текст приговора. Публиковались материалы вскрытий «мощей» «святых» русской православной церкви с приложением фотографий и протоколов вскрытия, а также материалы с рассказом о впечатлениях очевидцев. Разоблачались попытки части духовенства подделывать «мощи», «обновлять» иконы во имя укрепления религиозного фанатизма и использования его в целях антисоветской агитации. Опубликование материалов об антинародной деятельности духовенства и разоблачении «мощей» имело огромный резонанс.

В апреле 1920 г. редакция разослала во все губернии анкеты. Среди других вопросов в них был и вопрос о том, выписывается ли журнал и в достаточном ли количестве экземпляров. Из ответов губернских отделов юстиции видно, что журнал имел важное значение и пользовался популярностью. Но он не мог издаваться большим тиражом из-за общих трудностей того времени, бумажного дефицита и т. д. Поэтому он не стал органом массовой агитации и пропаганды среди широких слоев трудящихся, и прежде всего среди крестьянства, как это предполагалось.

Важным моментом в истории атеистической пропаганды первых лет Советской власти явилась проведенная по инициативе масс кампания вскрытия «мощей» так называемых святых русской православной церкви.

Церковь умело использовала этот наиболее распространенный и почитаемый среди верующих культ «святых», «мощи» которых хранились в соборах и монастырях³¹. Из 158 «мощей», находившихся на территории 15 губерний, в 1919—1920 гг. было вскрыто 56, из них — 28 «мощей» общерусских «святых» (всего их в России насчитывалось 65), в том числе наиболее почитаемых, на поклонение к которым сходились тысячи паломников и о чудесах которых были сложены легенды, широко использовавшиеся духовенством в корыстных интересах. Кампания вскрытия «мощей» имела большое положительное значение. Она разоблачила церковный обман. Вера в «нетленность» «мощей» была подорвана крас-

³¹ См. П. Фиалковский. Из прошлого монастыря. Звенигород. 1930, стр. 35, 36; «Известия ВЦИК», 10.XII.1918.

норечивыми результатами вскрытий. В семи случаях была обнаружена подделка: в раках вместо мощей находились восковые, матерчатые и металлические куклы; в трех случаях в раках вообще ничего не оказалось, кроме щебня, гвоздей и грязи, в девяти раках были найдены мумифицированные трупы; в остальных тридцати семи вместо «нетленных мощей» были обнаружены кости, труха и т. п. Таковы были итоги вскрытия.

Они способствовали расшатыванию устоев религии, вовлечению в атеистическую пропаганду новых кадров. Особенно большую роль сыграли документальные фильмы о вскрытии «мощей» Сергия Радонежского, Тихона Задонского и других «святых» русской церкви.

Ко времени окончания гражданской войны и интервенции (во второй половине 1920 г.) в значительной степени изменяется и содержание антирелигиозной пропаганды. Атеистическая работа начинает увязываться с новыми задачами — переходом страны на рельсы мирной жизни, проблемами хозяйственного строительства, духовного роста трудящихся. Новым важным элементом пропаганды становятся, естественно, научные вопросы. Первые научно-популярные брошюры, связывавшие разоблачение религии с распространением естественнонаучных знаний, были написаны И. И. Скворцовым-Степановым³². Большое значение имели статьи выдающегося советского ученого К. А. Тимирязева. В статье «Погоня за чудом, как умственный атавизм у людей науки»³³ он давал ответ на вопрос, почему и при каких обстоятельствах некоторые ученые (в данном случае знаменитый физик Лодж) пытались примирить науку с религией.

В новый период жизни страны часть духовенства обнаружила стремление пересмотреть свое отношение к Советской власти, занять более лояльную позицию. В связи с этим антирелигиозная пропаганда была перестроена. Теперь одного политического разоблачения реакционной политики церкви было недостаточно. Об этом говорилось на X съезде партии и в Постановлении ЦК РКП(б) «О постановке антирелигиозной пропаганды и о нарушении пункта тринадцатого Программы» (1921 г.). Еще в конце 1920 г. был создан Главполитпросвет во главе с Н. К. Крупской. Одной из его задач была «широкая постановка, руководство и действие в деле антирелигиозной агитации и пропаганды среди широких масс трудящихся». X съезд определил главное направление массовой антирелигиозной пропаганды — «сделать доступным самым широким массам естественно-исторические знания». Под этим имелось в виду издание журналов, книг, систематическое проведение циклов лекций, а также использование в атеистических целях «всех способов современной техники (фото, кино, и т. д.)». Предусматривалось создание учебников для подготовки пропагандистов-атеистов из широких слоев трудящихся³⁴. ЦК РКП(б) специально подчеркивал, что задача антирелигиозной работы должна заключаться в том, «чтобы на место религиозного миропонимания поставить стройную коммунистическую научную систему, обнимающую и объясняющую вопросы, ответы на которые до сих пор крестьянская рабочая масса искала в религии»³⁵.

Эти новые задачи и вызвали изменение форм и методов антирелигиозной пропаганды. Диспуты, получившие такое широкое распространение в предыдущий период, уступили место научным докладам. С особой остротой встал вопрос о создании научно-популярной атеистической литературы. Эту задачу должны были решить Агитотдел ЦК и

³² И. Степанов. Вера и знание, святая вода и микроскоп, молитва и погода. Тверь. 1920.

³³ «Наука и демократия». Сборник статей. М. 1920.

³⁴ См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. I, стр. 551.

³⁵ «Известия ЦК РКП(б)», 1921, № 33, стр. 32.

Главполитпросвет. Большое внимание стало уделяться научной подготовке кадров, для чего создавались специальные антирелигиозные курсы, проводились семинары пропагандистов. Следует сказать, что антирелигиозная работа в 1918—1920 гг. была в соответствии с конкретной политической обстановкой направлена главным образом против православной церкви как господствовавшей в царской России. Теперь было решено «тщательно избегать узкого направления агитации... против представителей одного какого-нибудь культа». Пропагандисты атеизма должны были подчеркивать, что партия «борется не с какими-нибудь отдельными религиозными группами, а со всяким религиозным мировоззрением вообще».

Для правильной организации массовой антирелигиозной пропаганды необходимо было точно учитывать атеистические настроения населения, степень отхода трудящихся от религии, знать состав различных религиозных, в том числе сектантских, организаций, их идеологию, содержание проповедей и пр. С этой целью вводились новые методы атеистической работы, в ряды пропагандистов атеизма мобилизовывались лучшие творческие силы партии и комсомола, на предприятиях и в учреждениях создавались специальные организации «воинствующих безбожников». Вслед за журналом «Революция и церковь» появились новые журналы (не только в Москве, но и в союзных республиках): «Безбожник», «Атеист», «Антирелигиозник», «Безвірник» (Киев), «Худосизлар» (Ташкент), «Безбожник Грузии» и другие. Стали выходить антирелигиозные газеты; в союзных республиках открывались антирелигиозные музеи. Были созданы специализированные издательства, стала выходить обширная атеистическая литература. Появились такие добровольные организации, как общества «Безбожник», «Атеист» и другие, со своими ячейками на многих заводах, предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях. С середины 20-х годов начался период широкого охвата антирелигиозной пропагандой народных масс, период, когда борьба за атеистическое мировоззрение заняла прочное место в общей борьбе за культурную революцию в СССР.
